

Гестия тепло улыбнулась и, словно подталкивая к разгадке, тихонько тронула его плечо. — Гарри, ты ведь знаешь, что ты полубог. Боги не умирают, так что, кем бы ни был твой божественный родитель, он не погиб бы. Но странно то, что они оказались в царстве теней и прошли суд Аида. Гарри моргнул, не понимая связи, пока ему не объяснили все в подробностях. — Значит, мой божественный родитель... они все еще живы? — Да, но Древние Законы запрещают им воспитывать тебя и даже вмешиваться в твою жизнь, — признала Гестия, словно с сожалением. — О, — ответил Гарри, чувствуя, как эмоциональные американские горки, на которых он катался, медленно спускаются вниз. Аид щелкнул пальцами, словно давая знак, что пора переходить к следующему этапу. — Вот и все, сестра, — обратился он к Гестии. Затем посмотрел на юношу. — Гарри, твои божественные родители, будь то отец или мать, поступили так: они создали смертного, вложили в него часть своей сущности и заставили его жить смертной жизнью. После смерти этого смертного аспекта, он вновь возвращался к своему божественному родителю. Некоторые боги поступают так — бессмертие может наскучить, а это один из способов получить новые перспективы. Гарри выглядел сбитым с толку. — Что это значит, господин Аид? Аид почесал подбородок, размышляя, как лучше объяснить. — Ты можешь думать об этом как о смертном клоне бога или богини, — объяснила Гестия. — После смерти клона его воспоминания возвращаются к богу или богине, которые его создали. Но часть сущности оригинального бога или богини все еще остается в клоне, поэтому все их дети будут полубогами. — О, — сказал Гарри, пытаясь осмыслить услышанное. — Значит, моя мама и папа действительно были женаты, только один из них был богом? — Именно, — улыбнулась Гестия, видя, что он все понял. — Тогда... почему... то есть... со мной было что-то не так? Гестия почувствовала, как ее сердце сжимается. Никогда не бывает легко, когда брошенный полубог узнает, что у него есть живой родитель. — Нет, Гарри, — сказала она, обнимая его. — Как объяснил Аид, есть законы. Древние законы, которыми мы все связаны. Богам запрещено воспитывать своих детей. Смертный аспект бога — исключение. Они, как правило, не знают, что являются аспектом бога, поэтому не связаны этими законами. Гарри пытался осмыслить всю эту информацию. — Значит, когда мама... или папа... умерли... — Они воссоединились с изначальным богом или богиней и больше не были смертными, — мягко объяснила Гестия. — Хотел бы я знать, кто это был, — сказал Гарри. — Я даже не знаю, кто это — моя мама или мой папа. — Я уверена, что однажды ты это узнаешь, Гарри, — сказала Гестия. Мальчик лишь печально кивнул. Ему хотелось бы знать, кто является его божественным родителем, и даже знать, кто это — его мать или отец. Он мог молиться Гестии, так что, возможно, он сможет молиться и им. Даже если они не смогут ответить, было бы здорово поговорить с ними. Внезапно он почувствовал желание. То самое желание, которое привело его на Олимп. Оно велело ему почесать шрам. Он ненавидел, когда на него пялились, поэтому обычно прятал его под волосами. Желание пыталось защитить его от плохих людей, которые хотели сделать с ним что-то плохое; тогда он не послушал его, и все обернулось для него очень плохо. Он послушал его, когда оно привело его через Эмпайр-стейт-билдинг на Олимп, и это оказалось лучшим, что когда-либо с ним случалось. Он решил прислушаться и почесал свой шрам. Аид, казалось, наклонился вперед и сосредоточился. Гарри скривился: вот почему он прятал свой шрам. — Я не заметил этот шрам, — сказал Аид, сосредоточенно глядя на него. — Я тоже не заметила, Аид, — добавила Гестия, тоже пристально глядя на него. Гарри зажмурился еще сильнее. Он хотел бы снова спрятать свой шрам, но внутреннее чувство подсказывало ему, что этого делать не стоит, что это хорошо, что он должен позволить богам разобраться с этим. Аид встал и одновременно уменьшился. Он шагнул вперед и внезапно оказался перед Гарри — высокий, как человек, но не высокий, как бог, наклонившийся вперед. — Этот шрам, — сказал он. — Он грязный. Гарри моргнул. — Как у курицы? Гестия подавила смех. — Нецензурный — значит отвратительный, а не птичий — значит домашний, — мягко пояснила она, в то время как некоторые боги вокруг них захихикали. Аид тем временем протянул руку и провёл по ней большим пальцем. — Знаешь, как ты это получил, Гарри? — спросил он, его голос был невероятно напряженным. Гарри сглотнул, воздух словно снова стал

густым, затрудняя дыхание. — Мне сказали, что я получил его во время аварии, в которой погибли мои родители, мистер Аид. Но поскольку мои родители не погибли в катастрофе, я не знаю. Аид только кивнул. — В этом шраме застряла частичка души. Он сделан с помощью самой черной из смертных магий. Бог подземного мира наклонился так близко, что Гарри почувствовал его дыхание. — Приготовься. Я удалю его. Это может быть больно. Гарри сглотнул. — Хорошо, господин Аид. Ощущение было такое, будто в его череп вогнали энергетический нож. Гарри хрюкнул; в следующее мгновение боль исчезла. Он открыл глаза и уставился на чёрный шар из смолы, который, казалось, покоился в руке Аида. — Том Марволо Риддл, — обратился Аид к шару. — Ты совершил свою последнюю ошибку. Теперь, когда часть твоей души находится в моем распоряжении, я осужу тебя целиком. Черная смола растворилась в тумане, из него доносился воющий крик боли, пока он полностью не рассеялся. — Этот был на моем счету более семи лет, — с довольной улыбкой сказал Аид. Он вздохнул и, кажется, расслабился. — Хорошо, что я наконец закрыл эту тему. — Ты можешь объяснить, Аид? — Гестия спросила мягко, но пристально. Улыбка Аида стала еще шире, он вернулся к своему трону и сел на него. — С радостью, сестра. Том Марволо Риддл был Темным Лордом в магическом сообществе смертных Британии. Он избежал окончательного приговора более семи лет назад, по-видимому, разделив свою душу и привязав ее части к смертному миру. По какой-то причине часть его души прикрепилась к шраму Гарри. Удалив его, я смог привести на суд всю его душу. Теперь он осужден. И... наслаждается... моим гостеприимством. Аид улыбнулся Гарри. — Гарри, я полагаю, что твои родители погибли, сражаясь с этим человеком. Это объясняет их смерть и твой шрам. Он посмотрел на Гестию. — Сестра, возможно, ты захочешь отвести его к Гекате. Если он принадлежит к магическому сообществу смертных, ему могут понадобиться подсказки. — Магия, мистер Аид? — спросил Гарри. Гестия улыбнулась ему, а затем повернулась и посмотрела на бога подземного мира. — Это может быть хорошей идеей, Аид, — сказала она, а затем обратилась к Гарри. — Да, магия, Гарри. Маленький Гарри лишь кивнул, как всегда, когда слова взрослых казались ему бессмысленными. — Пойдем, Гарри, — сказала Гестия. — Тебе нужно познакомиться еще с несколькими людьми. — Хорошо, Гестия, — ответил Гарри, прежде чем повернуться к Аиду. — Спасибо, что позаботились о моем шраме, мистер Аид! Аид улыбнулся в ответ. Редко кто из смертных относился к нему с добротой, не испытывая страха или злобы. — Не за что, Гарри, — проговорил он, и в его улыбке мелькнуло что-то опасное. — Это позволило мне закрыть счет, который долгое время ускользал от меня. Гарри помахал Аиду рукой и, следуя за Гестией, направился к другому концу комнаты. — Гарри, это Дионис, бог вина, пиров и безумия. Дионис, это Гарри Поттер, — представила Гестия. Бог равнодушно махнул рукой. — Да, да, привет, Хармон, — буркнул он. Гарри моргнул, а Гестия наградила Диониса взглядом глубокого разочарования. — Дионис не любит полубогов, — пояснила она мальчику.